

Глава 21: Словно замок

Линь Цинъянь безучастно смотрел в глаза, которые находились очень близко от него. Глаза мужчины были весьма привлекательны: узкие и вытянутые, с веерообразным раздвоением век, узких внутри и более широких снаружи, дополненные высокими бровями, что придавало взгляду харизматичность и глубину.

Когда он смотрел на кого-то серьезно, то казался особенно ласковым.

Как, например, сейчас.

Линь Цинъянь почувствовал, что его сердце заколотилось, и быстро отвел взгляд, опустив глаза и притворившись спокойным, сказал: "Господин Гу, я могу сам найти место для ночлега... Я не хочу вас беспокоить".

Гу Фэй несколько секунд смотрел на тонкие, дрожащие ресницы юноши, а затем, выдержав небольшую паузу, сказал, что это не проблема: "Сейчас еще не слишком рано, сначала вернитесь со мной, а завтра уже будете строить планы". Выдержав паузу, он вопросительным тоном произнес: "Хорошо?".

Мастер Гу привык только отдавать приказы другим, он редко разговаривал с людьми в таком переговорном тоне.

Линь Цинъянь нерешительно кивнул. Он никак не мог отказать человеку, который разговаривал с ним таким тоном. Если бы он остался у Гу Фэя, у него было бы больше возможностей подтвердить свою личность.

Он подсознательно верил, что этот человек не причинит ему вреда.

К тому же он был очень беден и не имел в кармане даже ста юаней. Если бы он не пошел с Гу Фэем, то действительно остался бы без крова. Так что это был лучший выбор.

Вдвоем они вышли на улицу. Линь Цинъянь вдруг почувствовал, что что-то забыл, и резко остановился: "Кстати, господин Гу, брат Юй все еще в ванной. Не стоит ли нам его подождать?"

Услышав это, мужчина поджал губы, выглядя немного недовольным. Молодой человек знал его и Ань Юя, одновременно ласково называя Ань Юя "братом Юем" и более вежливо обращаясь к нему "господином Гу".

Что же пошло не так?

"Ань Юй не поедет с нами". "Понятно".

Линь Цинъянь все еще немного колебался, поэтому Гу Фэй взял его за запястье и вывел на улицу. Кожа на запястье была мягкой и нежной, что заставило Гу Фэя сжать ее покрепче.

Линь Цинъянь на мгновение потерял сознание, глядя на запястье, которое держал человек, и ощущая тепло его ладони, от которого мочки ушей стали розовыми.

Он быстро отбросил вопрос Ань Юя.

С другой стороны, забытый Ань Юй вышел из ванной и, стоя в пустой коробке, озирался по сторонам: "Странно, куда все подевались, брат Фэй? Янь Янь?"

В этот момент его телефон, лежавший в кармане, дважды завибрировал. Он достал телефон, чтобы проверить, и обнаружил, что Гу Фэй прислал ему два сообщения в WeChat. В одном из них был красный конверт с 200 юанями, а в другом - сообщение: "Мы уезжаем первыми. Возьми такси до дома".

Ань Юй:???

Черт, не надо так играть!

И двести юаней. Почему господин Гу такой скупой.

Линь Цинъянь, сидя на пассажирском сиденье, наблюдал за тем, как телефон Гу Фэя постоянно вибрировал, и на нем высвечивалась серия голосовых сообщений, все из которых были отправлены Ань Юем.

Но Гу Фэй лишь взглянул на него, затем спокойно выключил экран телефона, завел машину и медленно поехал, сливаясь с ночным движением.

В машине было очень тихо, никто из них не разговаривал. Гу Фэй от природы был замкнутым и тихим человеком, а Линь Цинъянь отличался спокойным интровертным характером и медленно сближалась с окружающими.

Линь Цинъянь с детства был очень послушным ребенком. В прошлом родственники хвалили его за хорошее поведение и рассудительность, но все предпочитали его живого и озорного младшего брата. Казалось, что он никогда не был особенно симпатичен.

Несмотря на то, что в машине было очень тихо, Линь Цинъянь не чувствовал себя неловко, между ними царил необъяснимая гармония.

Вдруг в ушах раздался мужской голос.

"Вы боитесь звука затвора?" Хотя он задал вопрос, спокойный тон мужчины говорил о том, что он уверен: "Другими словами, вы боитесь фотографировать, верно?"

Он с нежностью посмотрел на молодого человека рядом с собой.

Когда Ань Юй фотографировал, Гу Фэй наблюдал за всеми реакциями молодого человека. Подсознательные реакции - самые искренние. После того как он услышал звук затвора, в глазах юноши появились паника и страх. Это было не просто нежелание фотографироваться.

Линь Цинъянь был удивлен его замечанием. Линь Цинъянь был удивлен его замечанием: он все ясно объяснил, но его все равно видели насквозь. Однако он не мог этого признать. Это был визг (травма прошлого) из его прошлой жизни. Если бы он признался в этом, то не смог бы ничего объяснить.

Кто может бояться таких вещей без всякой причины?

"Ничего страшного. Просто я с детства не люблю быть сфотографированным".

Тон и выражение лица молодого человека были очень естественными. Когда он был звездой, он снялся в нескольких фильмах и серьезно изучал актерское мастерство, так что его актерские способности остались прежними.

Просто те, кто был слишком занят критикой, не обращали внимания на его актерские способности. Сколько бы он ни работал, его все равно будут высмеивать, как декоративную вазу, и только за то, что у него красивое лицо.

Гу Фэй не знал, верить этому или нет, и выражение его лица оставалось неизменным. Однако он не стал задерживаться на этом вопросе и сменил тему: "До нашего прибытия останется около получаса. Если хочешь, можешь вздремнуть".

"Хорошо"

Линь Цинъянь закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, его поза расслабилась, но в душе у

него было много дел, а голова была забита множеством мыслей, поэтому спать не хотелось.

Гу Фэй взглянул на лицо молодого человека и включил музыку в машине. Английские песни, наполнявшие машину, звучали в успокаивающем ритме, вызывая чувство расслабления как физического, так и душевного, почти как гипнотический эффект.

В сочетании с тем, что мужчина плавно вел машину, Линь Цинъянь постепенно погрузился в сон и, сам того не замечая, уснул, откинув голову в сторону и прислонившись к дверце машины.

Если смотреть со стороны Гу Фэя, то можно увидеть мягкое и нежное лицо мальчика. Когда он спит, то ведет себя тихо и послушно. Юность и невинность, которые еще не угасли.

Мужчина оглянулся и, не меняя выражения лица, продолжил движение, но его руки на рулевом колесе слегка сжались, выдавая волнение, царившее в этот момент в его душе.

Черный Maybach проехал по оживленным улицам, постепенно въехал в тихий район элитных вилл и, наконец, остановился перед воротами двора односемейной виллы.

Широкая и тяжелая железная дверь открылась, и машина медленно въехала внутрь.

Гу Фэй выключил двигатель, а молодой человек, сидевший на пассажирском сиденье, еще спал, слегка дыша. Гу Фэй пристально посмотрел на него, непроизвольно протянул руку и осторожно приблизился к щеке юноши.

В этот момент ресницы юноши дважды дрогнули, а затем он открыл глаза и с некоторым замешательством оглядел окружающую обстановку: "Господин Гу, мы приехали?" - спросил он, обращая свой взгляд к Гу Фэю.

"Да, давайте выйдем из машины"

Гу Фэй первым вышел из машины и достал из багажника чемодан. Линь Цинъянь еще полминуты сидел в машине, ожидая, пока его мысли прояснятся, и только потом вышел из машины.

Подсознательно Линь Цинъянь посмотрел на окружающую обстановку. Хотя была уже глубокая ночь, все еще было ярко освещено. Место, где он сейчас стоял, должно было быть передним двором виллы, которая была очень большой. Позади находится вилла... она еще очень большая.

Хотя он еще не вошел в дом, он уже был очень красив, просто глядя на него.

Словно замок.

<http://bllate.org/book/15391/1358056>